

На правах рукописи

Шангин

Шангин Никита Владимирович

**НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
КАК АКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПОЛЯ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

13 МАЙ 2015

005569086

Нижний Новгород

2015

Диссертационная работа выполнена в Нижегородском институте управления – филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Научный руководитель: Масловский Михаил Валентинович
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Островская Елена Александровна доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Парюлов Олег Викторович
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин ЧОУ ВО «Нижегородская правовая академия»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится «5» июня 2015 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.166.04 при Нижегородском государственном университете имени Н. И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1 и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «24» апреля 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета _____ Н.Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

На территории России представлены практически все наиболее известные религии, в том числе и новые религиозные движения. Незадолго до крушения Советского Союза и в первые годы постсоветского режима произошел поворот от государственного атеизма к свободе вероисповедания. Это создало не только благоприятные возможности для активного миссионерства зарубежных религиозных организаций, но и для развития местных религиозных движений – возрождения традиционных религий и появления новых, в том числе и новых религиозных движений, таких как Церковь Объединения, Международное Общество Сознания Кришны, Церковь Саентологии, Свидетели Иеговы и местные Церкви Божьей Матери «Державная», Белое Братство, «Церковь Последнего Завета». Столкновение с негативными аспектами их деятельности, при растущей ксенофобии постсоветского общества создало устойчивый негативный стереотип, который автоматически транслировался на все религиозные группы, понимающиеся как чужие. Этот стереотип оказывается совершенно непропорциональным присутствию новых религиозных движений как в обществе в целом, так и в жизни отдельных людей. Кроме того, несмотря на широкую вариативность практик и верований, отношение практически ко всем новым религиозным движениям практически одинаково негативно. Изменения, которые происходят внутри новых религиозных движений – отход от наиболее жестких практик, изменение отношения к различным аспектам жизни в сторону большей терпимости не влияют на существующий стереотип.

Другим фактором является значительная политизированность данной темы. Эксплуатация массовых страхов в политических целях приводит к конфликтам. Подобное социальное напряжение требует исследования как самой структуры религиозного поля, так и взаимодействия его различных акторов. Актуальность темы диссертационного исследования определяется: во-первых, фактическим присутствием большого количества акторов религиозного поля; во-вторых, необходимостью налаживания как можно менее конфликтного существования различных акторов в пределах юридических норм, что подразумевает поиск точек напряжения во взаимодействиях акторов.

Степень научной разработанности проблемы

Феномен новых религиозных движений изучается в рамках различных дисциплин. Можно выделить несколько блоков существующих библиографических источников.

Во-первых, следует отметить социологические исследования данной темы. Основы изучения религиозного поля заложены в работах создателя этой концепции П. Бурдьё¹. Весьма ценные теоретические дополнения к ней можно найти в работе П. Бергера² и Т. Лукмана³, работах И. Гоффмана³. Рассмотрение проблемы в контексте глобальных и региональных процессов невозможно без обращения к работам Х. Казановы⁴, В. Шпона⁵, некоторым положениям теории «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона⁶. Основы изучения новых религиозных движений составили работы М. Вебера⁷ и Э. Трельча⁸. Работы Г. Бэккера⁹, Б. Джонсона¹⁰, Р. Нибура¹¹, Д.Нельсона¹², К.Кэмпбэлла¹³, Р.Старка и В. Бэинбриджа¹⁴, Б. Заблоки¹⁵, Э. Баркер¹⁶, А. Л. Грейла и Д. Р. Руди¹⁷, Дж. Лофланда и его коллег¹⁸, Д. Фурмана¹⁹, М. Штерина²⁰ посвящены различным аспектам этого явления. Учитывая контекст рассматриваемой проблемы, значимыми являются работы Б.

¹ Бурдьё П. Генезис и структура поля религии // Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 7–74.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.

³ Гоффман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3–6). <http://gendocs.ru/v27579/?cc=1> (27.05. 2013); Goffman E. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Глава 5. Отклонения и девиация // Социологический форум. 2000. № 3-4. (<http://ecsocman.hse.ru/text/17280348/>) (27.05.2013)

⁴ Casanova J. Cosmopolitanism, the clash of civilizations and multiple modernities // *Current Sociology*. 2011. Vol. 59. № 2. P. 252-267; Casanova J. *Public Religions Revisited // Religion: Beyond the Concept*. N.Y.: Fordham University Press, 2008. P. 101-119.

⁵ Spohn W. Multiple modernity, nationalism and religion: A global perspective // *Current Sociology*. Vol. 51 № 3/4, P. 265-286.

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011.

⁷ Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: «Центр гуманитарных инициатив», 2012. С. 187–212.

⁸ Troelch E. *The social teaching of the Christian churches*. Chicago: University of Chicago Press, 1981.

⁹ Becker H. *Systematic Sociology on the basis of the Beziehungslehre and Gebildelehre of Leopold von Wiese*. N. Y.: Wiley & Sons, 1932. P. 624-642.

¹⁰ Johnson B. *On Church and Sect // American Sociological Review*. 1963. Vol. 28. № 4. P. 539-549.

¹¹ Нибур Р. Радикальный монотеизм и западная культура // Нибур Р., Нибур Р. Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнгольда Нибура. М.: Юрист, 1996. С. 225-311.

¹² Nelson G. K. *The Concept of Cult // Sociological Review*. 1968. Vol. 16. P. 351–362.

¹³ Campbell C. *The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain*. 1972. Vol. 5. P. 119-136.

¹⁴ Stark R., Bainbridge W. S. *The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation*. Berkeley : University of California Press, 1985.

¹⁵ Zablocki B. *Alienation and Charisma. A Study of Contemporary American Communes*. – New York & London.: The Free Press & Collier Macmillan Publ., 1980.

¹⁶ Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997.

¹⁷ Greil A. L. , Rudy D. R. *Social Cocoons: Encapsulation and Identity Transformation Organizations // Sociological Inquiry*. 1984. Vol. 54. P. 260 – 278.

¹⁸ Lofland J., Skonovd N. *Conversion Motifs // Journal for the Scientific Study of Religion*. 1981. Vol. 20. № 4. P. 373-385; Lofland J., Stark R. *Becoming a World-Saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective // American Sociological Review*. 1965. Vol. 30. No. 6. P. 862-875.

¹⁹ Фурман Д., Кааарийнен К. Религиозность в России в 90-е гг. XX – начале XXI в. // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. Киммо Кааарийнена, Дмитрия Фурмана. М.;СПб.: Летний сад, 2007. С. 6 – 87.

²⁰ Штерин М. Новые религиозные движения России 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России. СПб., М.: Летний сад, 2000. С. 150 – 181.

Дубина²¹, Л. Гудкова²², Н. Зоркой²³, в которых рассматривается контекст отечественной религиозной жизни и особенности религиозности россиян.

Вторым блоком выступают труды по различным направлениям психологии, в том числе работы Р. Чалдини²⁴, Э. Аронсона и Э. Пратканиса²⁵, М. Лангони²⁶, С. Хассена²⁷, Е. Н. Волкова²⁸, М. Вершинина²⁹. Акцентированность внимания большинства из них на манипулятивных техниках внутри некоторых новых религиозных движений позволяет лучше рассмотреть деятельность этих движений как источник появления стереотипов.

Третим блоком являются религиоведческие работы И. Я. Кантерова³⁰, С. Филатова³¹, Р. Лункина³², А. Верховского³³, выступающие важным источником для понимания российского религиозного поля и места в нем новых религиозных движений. Следует отметить также работы А. В. Саввина³⁴, Н.А. Трофимчука³⁵, А. Каскелло³⁶, Е. Данилко³⁷.

²¹ Дубин Б. «Легкое бремя»: массовое православие в России 1990-2000-х годов // Религиозные практики в современной России: Сборник статей / Под ред. К. Руссела, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 69 – 86.

²² Гудков Л. Общество с ограниченной вмещаемостью // Гудков Л. Абортивная модернизация. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 376 – 413.

²³ Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100). С. 65 – 84.

²⁴ Чалдини Р. Психология влияния. М.: Эксмо, 2012.

²⁵ Аронсон Э. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.

²⁶ Langone M. D. Research on Destructive Cults. Режим доступа: http://www.icsahome.com/infoserv_articles/langone_michael_research_on_destructive_cults.htm (17.05.2013); Langone M. D. The Two "Camps" of Cultic Studies: Time for a Dialogue. Режим доступа: http://www.icsahome.com/infoserv_articles/langone_michael_twocampsofculticstudies.htm (17.05.2013).

²⁷ Хассен С. Освобождение от психического насилия. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.

²⁸ Волков Е. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. 1996. № 3. С. 76-82.

²⁹ Вершинин М. К вопросу об использовании информации о деятельности деструктивных культов сект. Режим доступа: <http://psyfactor.org/infosect.htm> (27.05.2013)

³⁰ Кантеров И. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М.: Московский гос. ун-т им. М.В.Ломоносова, Ин-т переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук, 2007.

³¹ Филатов С. Многоцветие волшебного сада российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия постсоветской России // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 8 – 40.

³² Лункин Р. Новые религиозные движения в России: христианство и постхристианство в зеркале новых богов и пророков // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 329 – 394.

³³ Верховский А. Религиозные организации и возможности идеологического проектирования в путинской России // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 160 – 189.

³⁴ Саввин А. В. Современный сатанизм: Идеиные истоки, доктрина, практика: дис.... канд. филос. наук: 09.00.06 / Саввин Александр Викторович. – М., 1999.

³⁵ Трофимчук Н. А. Новые религиозные культы, движения и организации в России / Под ред. Н. А. Трофимчука. — 2-е издание, дополненное и переработанное. М.: Изд-во РАГС, 1998.

³⁶ Коскелло А. Современные языческие религии Евразии: крайности глобализма и антиглобализма // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. М.: РОССПЭН, Моск. Центр Карнеги, 2009. С. 295 – 329.

Кроме этих основных блоков следует выделить работы богословов и священнослужителей: А. Дворкина³⁸, А. Кураева³⁹, А. Слюсаренко⁴⁰, Д. Сысоева⁴¹, А. Осипова⁴², Р. Коня⁴³. Конфессиональная принадлежность авторов и ограничение в ряде случаев сопоставлением учений новых религиозных движений с православным вероучением делают возможность применения этих работ ограниченной.

Следует отметить, что в основном исследовании данной проблемы посвящены конкретным новым религиозным движениям и наблюдается дефицит работ по социологической интерпретации места новых религиозных движений в современном российском обществе.

Целью исследования является социологический анализ положения новых религиозных движений в российском религиозном поле. Достижение поставленной цели связано с решением следующих теоретических и научно-практических задач:

- Осуществить анализ особенностей религиозного поля России, его структуры и основных взаимодействий между акторами.
- Раскрыть структуру новых религиозных движений и их возможности деятельности в российском обществе в целом и в рамках религиозного поля в частности.
- Выявить механизмы закрепления статуса акторов религиозного поля и их особенности в России.
- Продемонстрировать как эти механизмы действуют в случае новых религиозных движений.

Гипотеза исследования: несмотря на объективные социальные предпосылки, способствующие появлению и распространению новых религиозных движений, количество их последователей сокращается в силу действия внешних факторов и механизмов.

Объект исследования: функционирование религиозного поля России

³⁷ Данилко Е. Замкнутый социум в современном мире: проблемы самосохранения старообрядческих общин Южного Урала // Религиозные практики в современной России: Сборник статей / Под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М. Новое издательство, 2006. С. 342 – 355.

³⁸ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Изд-во братства св. Александра Невского, 2007.

³⁹ Кураев А. Уроки сектоведения. Как узнать секту. На примере движения рериховцев. СПб.: Формика, 2002.

⁴⁰ Слюсаренко А. ИВАНОВ, ИВАНОВЦЫ, ИВАНОВЩИНА. О Паршеке и его «детках». Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2009.

⁴¹ Сысоев Д. Антропология Адвентистов Седьмого дня и свидетелей Иеговы. М.: Русский Хронограф, Миссионерско-просветительский центр «Шестодневъ», 2002.

⁴² Осипов А.И. Общая характеристика нетрадиционных форм религиозности. // Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси: Пособие для рук. учреждений образования, педагогов, воспитателей / Сост. А.И.Осипов; Под ред. А.И.Осипова. Мн.: Беларусь, 2000. С.139-154.

⁴³ Коня Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008.

Предмет исследования: положение новых религиозных движений в религиозном поле России, пути изменения их статуса.

Теоретико-методологические основы исследования составили:

- теория религиозного поля П. Бурдьё
- теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана
- теория гражданской религии Х. Казановы

В исследовании использованы как теоретические методы (анализ, обобщение), так и эмпирические (интервью, качественный анализ, контент-анализ)

Эмпирическая база исследования

В ходе исследования были изучены содержание сайтов основных новых религиозных движений, функционирующих в России, их религиозная литература, содержание интернет-форумов, посвященных данной тематике, а также контент российских основных телевизионных каналов («Первый канал», «Россия 1», «НТВ») в период 01.01.2002 – 31.12. 2012, посвященный новым религиозным движениям. Помимо этого было исследовано международное и российское законодательство в области религии.

Эмпирическая база исследования формировалась также из вторичного анализа исследовательских и аналитических работ.

Диссертационное исследование опирается на следующие группы источников.

- 1) религиозная литература и материалы с сайтов новых религиозных движений;
- 2) официальные материалы и документы законодательных органов власти РФ, занимающихся вопросами регулирования деятельности религиозных объединений на федеральном и региональном уровнях;
- 3) международные правовые акты;
- 4) международные и российские статистические и аналитические доклады о деятельности религиозных организаций.

Кроме того, были использованы материалы конференций, круглых столов по вопросам религиозной жизни в России и по проблемам новых религиозных движений в частности. В ходе диссертационного исследования был изучен широкий круг Интернет- источников, куда входят материалы и документы самих новых религиозных движений, научные и публицистические работы, форумы посвященные проблеме новых религиозных движений.

Научная новизна исследования

- С позиций теории религиозного поля П. Бурдые рассмотрено религиозное поле современной России.
- Продемонстрирована роль внешних и внутренних факторов в появлении и развитии новых религиозных движений.
- Определена структура социального капитала новых религиозных движений и отсутствие возможностей его увеличения.
- Проанализировано действие внешних механизмов закрепления статуса на примере новых религиозных движений.

Положения, выносимые на защиту:

- Религиозное поле России представляет собой совокупность акторов, осуществляющих религиозную и квази-религиозную деятельность. Между всеми акторами существует напряжение, которое имеет характер борьбы за паству и оспаривание монополии на выполнение религиозной и квази-религиозной деятельности, а в ряде случаев и легитимности существования. При условии разности этого положения неизбежные конфликты между акторами приводят к дискриминации более слабых участников.
- На появление и развитие НРД влияют как внешние, так и внутренние факторы. К внешним относятся религиозная и национальная политика государства, урбанизация, экономическое состояние страны, наличие возможности перехода в виртуальное пространство, степень открытости страны. К внутренним – гибкость основных положений вероучения, организационная структура типа «транснациональная сеть», финансовая независимость местных отделений от центральной организации (в случае наличия таковой), готовность к преобразованиям, подготовленность миссионеров к культурным, социальным и политическим условиям тех мест, где они будут вести проповедь.
- Социальный капитал НРД – совокупность верующих и сочувствующих данной религии, готовых оказать материальную и нематериальную поддержку. Структура капитала включает в себя поддержку населения и поддержку элит, как лиц обладающих большей политической и экономической властью. В случае современной России у НРД возможностей для увеличения социального капитала ни в одном из этих направлений нет. В обществе существует предубеждение против данных групп, которое разделяют и население и элиты.
- Существующие механизмы закрепления статуса в отношении новых религиозных движений не позволяют им изменить свой статус. К ним относятся юридическая система, средства массовой информации, позиция экспертного сообщества. Все эти механизмы в

России работают против новых религиозных движений. Юридическая система затрудняет создание новых религиозных организаций. СМИ показывают деятельность НРД в исключительно негативном свете. Позиция научного сообщества неоднозначна, но большим влиянием вне научной среды пользуются ученые, негативно относящиеся к НРД.

Теоретическая и практическая значимость работы

Данная работа может представлять интерес и быть полезной для социологов, религиоведов, юристов, работников государственных структур, так как дает представление о структуре религиозного поля России, процессов происходящих в нем, механизмов закрепления статуса религиозных групп.

Разрабатываемые в данном исследовании вопросы могут выступать методологической основой теоретических и прикладных исследований в рамках социологии, религиоведения. Материалы данного исследования могут быть использованы в дальнейшей научной и преподавательской деятельности, а также при разработке учебных программ по социологии религии.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.06 – «Социология культуры». Тема диссертации соответствует Паспорту специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки): п. 1 «Социокультурный процесс, его структура и особенности»; п. 16 «Религиозные организации и движения в современном мире».

Апробация результатов исследования

Материалы диссертации были апробированы в докладах и выступлениях на следующих конференциях и симпозиумах: XI Международный симпозиум Диалог мировоззрений: «Современное образование в поле научных и религиозных традиций» (Нижний Новгород, 31 мая-2 июня 2011 г.); Международная научно-практическая конференция «Молодежь как ресурс регионального развития» (Киров, 27-28 октября 2011 г.); II Всероссийская (с международным участием) конференция «Гендерные аспекты социогуманитарного знания» (Пермь, 4-5 декабря 2012 г.); Заочная международная научно-практическая конференция «Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации» (1-2 февраля 2013 г.); III Международная научно-практическая конференция «КУЛЬТУРА. ДУХОВНОСТЬ. ОБЩЕСТВО» (Новосибирск, 8 февраля 2013 г.)

Основные положения диссертации нашли отражение двенадцати научных публикациях, в том числе в трех статьях опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 3,485 п.л.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении содержится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, анализ степени научной разработанности проблемы, сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая и эмпирическая база, определяются научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость, гипотеза исследования, положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Особенности религиозного поля современной России» посвящена анализу концепции религиозного поля и особенностей религиозного поля современной России.

В первом параграфе «Современные социологические концепции религиозного поля» рассматривается концепция религиозного поля Пьер Бурдьё. В попытке объединить социологические теории религии Маркса, Вебера и Дюркгейма он создает свою теорию в которой религиозное поле предстает состоящим из трех секторов: Церковь, Пророк, Колдун. В каждом секторе действуют агенты, которые конфликтуют с агентами других секторов, но и между собой. Основные положения работы «Генезис и структура религиозного поля» Бурдьё дополнил в ряде других своих работ, где проясняются взаимоотношения между мирянами и религиозными виртуозами, выдвигается тезис о частичном разрушении границы религиозного поля, акцентируется внимание на исследователях религии и их позиции относительно изучаемого предмета.

Работа Питера Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания» может служить дополнением концепции религиозного поля. В данной работе выделяются типы механизмов поддержания универсума, выявление специальных акторов – экспертов, связанных с производством реальности. В работах П. Бергера по социологии религии был выдвинут тезис о приватизации/деприватизации религии. П. Бергер был одним из исследователей, отмечавших переход религии в сферу частной жизни и снижение роли религии в жизни общественной. Данный тезис со временем не подтвердился, но породил многочисленные дискуссии, которые стимулировали прояснение места религии в современных обществах. Следует отметить также его работы, посвященные влиянию глобализации на различные религии, в частности, на православие.

Рассмотрение религиозных вопросов в контексте глобализации заставляет обратиться теории множественности модерна (multiple modernities), которая исходит из того, что процесс модернизации проходит во всех странах по-разному и в зависимости от исторического прошлого может принимать различные формы. Впоследствии эти тезисы уточнялись, было введено понятие двойной толерантности: власть и религия не должны вмешиваться в дела друг друга пока действия другой стороны не противоречат закону. Однако в реальности может иметь место стигматизация тех или иных религиозных групп, что подводит нас к еще одному автору, работы которого важны для понимания

функционирования религиозного поля – И. Гофману. В своих работах он вводит понятие стигмы (правда, применительно к отдельным людям, но оно может быть перенесено и на группы). Стигма – признак, который портит личность человека в глазах окружающих и, возможно, себя самого. Одним из типов стигмы может являться принадлежность к определенной религии.

В диссертации рассматриваются также исследования отечественных ученых, в том числе работы социологов «Левада-Центра», Д. Фурмана и его коллег, сотрудников Московского Карнеги-Центра, благодаря которым можно более точно описать состояние религиозного поля России, его специфику.

Во втором параграфе «Религиозное поле современной России» рассматривается состояние религиозного поля современной России, его генезис и структура, а также его особенности. Религиозное поле современной России формировалось благодаря наложению общемировых процессов глобализации, локальных процессов, характерных для европейских постсоветских стран, а также национальной специфики. Данный процесс был протяжен во времени – с периода перестройки в СССР до начала третьего десятилетия постсоветского этапа жизни России. Все это обусловило неповторимую и уникальную ситуацию. Глобализация несет с собой изменения в сфере религии: появление религиозного рынка, изменение понятия идентичности, снижение роли государства в вопросах религии, разделение культур на доноров и реципиентов, разделение верующих на «архаическое ядро» и «неофитов», новая жизнь эзотерических и тайных верований, появление верующих-одиночек, повышение роли женщин в религиозных группах. На эти общие тенденции наложились и общие для почти всего постсоветского пространства тенденции: возрождение религии, режимы «имитационной демократии», слабость общества, нарушение исторической связи с религией, возрождение национализма.

Специфические для России черты: формирование «советского человека»; неравноправный союз государства с церковью большинства, где государство использует церковь для собственной легитимации, укрепление национализма; длительное подавление идеологических альтернатив и идеологическая индоктринация, что создало спрос на альтернативную религиозность; слабые стартовые позиции всех религий; симпатии населения и политических элит к православию в целом и РПЦ МП в частности; широкое распространение веры в экстрасенсов и т. п.

История религиозного поля в постсоветской России включает в себя 2 основных этапа: 1) период с 1988 г. по середину 1990-х годов, 2) с середины 1990-х годов и по настоящий момент. Для первого этапа характерны: оживление религиозной жизни, связанное с отменой запретов в частной сфере; нарастание сложности религиозного поля во всех секторах – приход новых акторов, развитие старых; экономический упадок и открытость миру создали благоприятные условия для миссионеров; столкновение интересов РПЦ МП и представителей других религий из-за того, что РПЦ МП считало Россию своей

«канонической территорией». Второй этап характеризуется попытками создания религиозной монополии при видимости разнообразия, для чего принимается новый закон, вводящий существенные ограничения для новых групп. Кроме того, для этого этапа характерно стремление к отгораживанию от внешних акторов и сведение старых к пастве, формируемой по национальному признаку.

Религиозное поле состоит из следующих элементов: религиозная среда, три основных сектора (Церковь, Пророк, Колдун), периферия религиозного поля. Религиозная среда – комплекс неструктурированных и неотрефлектированных предпочтений и страхов, ожиданий, предрассудков, которые, тем не менее, задают определенные рамки восприятия и интерпретации происходящих событий, действий акторов. Ее основные характеристики в России: проправославный консенсус, значительное влияние эзотерики, особое внимание к магическим практикам, комплекс жертвы, ксенофобия. Периферия – акторы, осуществляющие функции, ранее принадлежавшие Церкви, как социальная помощь и врачевание душ. К ним относятся психоаналитики, психологи, врачи, социальные работники, сексологи, специалисты по восточным единоборствам, консультанты по «жизненным проблемам».

Сектор Церковь – совокупность церквей всех традиционных для определенной территории в заданный период времени религий. В России особенностью данного сектора является его строгая иерархичность. Доминирующим актором является РПЦ МП, далее следует ислам во всем его многообразии, следующими по влиянию являются буддийские, иудейские общины, наименее влиятельными могут считаться протестантские общины и католические миссии. Для акторов данного сектора характерно (в основном) пассивное миссионерство. Исключение составляют только протестантские общины. Наличествует стремление привязать религию к национальности. Незначительные расходы на пропаганду способствуют сохранению материальных средств для их использования в других целях. У Церкви существуют структурные конфликты и с Пророками и с Колдунами, так как первые подрывают естественную монополию Церкви на спасение и тем самым ее легитимность, а вторые профанируют сами таинства и оказывают сходные практические услуги.

Сектор Колдун – совокупность акторов, предлагающих магические услуги мирянам в определенной местности в заданный период времени. Перспективы данного сектора на данный момент под вопросом, так как спрос на данные услуги снижается, а количество акторов растет. В этих условиях наиболее вероятным будет разделение на «большие корпорации», объединяющие значительное количество акторов, и «кустарей-одинок», предлагающих свои услуги по низким ценам.

Сектор Пророк – совокупность всех слабо укорененных (малое количество последователей) в определенной местности в заданный период времени религий. Более подробно данный сектор рассматривается во второй главе.

Во второй главе «Статус и место НРД в религиозном поле России» описывается сектор Пророк, его акторы, структурные внутренние и внешние взаимодействия, внутренние механизмы повышения статуса.

В первом параграфе «Генезис и структура НРД» речь идет о генезисе и структуре нового религиозного движения. Прежде всего, проясняется терминология, так как на данный момент для описания данных акторов используется 7 терминов: секта, нетрадиционные религии, альтернативные религии, оппозиционная религиозность, культ, производное от секты и культа – тоталитарная секта (культ), новое религиозное движение. Из них наиболее употребляемыми являются 3 – секта, культ, новое религиозное движение. Термин «новое религиозное движение» отличается идеологической нейтральностью, отсутствием негативных коннотаций и введением хронологических рамок для отграничения явления. Выделение следующих признаков позволяет отграничить новые религиозные движения: наличие харизматического лидера, появление не ранее второй половины XIX века, наличие оригинальной/видоизмененной религиозной доктрины/учения.

Структура НРД состоит из нескольких элементов и отношений между ними. В центре находится лидер (собственно, пророк), чья основная роль состоит в создании и поддержании группы за счет собственного авторитета. В последнее время получили распространение группы без общепринятого лидера, с сетевой структурой, но для начинающего движения такой вариант не является оптимальным. Лидер может появляться из сектора Церкви, но в некоторых случаях и из соседнего сектора Колдун. Основным источником благополучия группы являются сами адепты – их деньги и труд. Именно это и создает отношения взаимозависимости между лидером и паствой. Если у адепта не остаются контактов с внешней средой, то он также попадает в зависимость от лидера, поэтому лидер заинтересован в снижении их до минимума. В то же время лидер формирует свое «лицо» и за счет этого должен сам следовать своим догмам, хотя у него и остается возможность их изменять. Источником власти лидера являются две составляющие: манипулирование и харизма, причем их роль зависит от этапа включения в группу – на более ранних этапах основным источником является харизма, но со временем (когда нужно удержать адепта) большую роль играет манипуляция.

Лидер формирует религиозную доктрину, которая внешне обладает новизной, но по сути является профанацией и синтезом других учений. Главную роль играет религиозный опыт пророка, приобретенный в «до-групповой» период. Обычно такая доктрина разнородна и противоречива, что закладывает основы будущих расколов, но во время жизни лидера таких

проблем нет, поскольку каждый может обратиться к нему за разъяснением. Гибкость вероучения при жизни пророка обычно намного выше, чем при его наследниках. Для повышения статуса учения используются следующие приемы: апелляция к древней традиции, привлечение авторитетных людей как адептов или сторонников учения в целом или его отдельных положений, завышение численности адептов, издание работ лидера или подборка цитат известных людей в поддержку учения. Еще одним механизмом увеличения численности адептов является использование эсхатологических мотивов.

Из первых последователей формируется группа, которая состоит из людей, частично или полностью изменивших структуру своего общения и отказавшихся от «прежней» семьи ради «новой». Впоследствии именно они будут вести основную работу с новичками. Инкорпорация происходит через личные контакты и индоктринацию. У новичков, еще не ставших полноценными и полноправными участниками группы, возникают наиболее острые конфликты между «прежней» семьей и «новой». Индоктринация проходит более или менее успешно за счет превалирующих мотивов: собственно религиозных, либо внешних. Сложные взаимоотношения группы и внешнего мира преодолеваются одним из способов: полная или символическая изоляция, либо адаптация, позволяющая со временем перейти в сектор Церкви.

Во втором параграфе «Положение НРД в религиозном поле» рассматривается положение новых религиозных движений в религиозном поле и возможные внутренние механизмы улучшения статуса. Сам вопрос о положении НРД в религиозном поле состоит из двух частей. Первая – какое место они занимают в собственно религиозном поле, вторая – какое влияние они оказывают на общество. Положение зависит от следующих внешних обстоятельств: религиозная и национальная политика государства, урбанизация, экономическое состояние страны, наличие возможности перехода в виртуальное пространство, степень открытости страны. Положение в религиозном поле зависит также от внутренних факторов, в число которых входят: гибкость основных положений вероучения, организационная структура типа «транснациональная сеть», финансовая независимость местных отделений от центральной организации (в случае наличия таковой), готовность к преобразованиям, подготовленность миссионеров к культурным, социальным и политическим условиям тех мест, где они будут вести проповедь. Комбинация внешних и внутренних факторов становится тем, благодаря чему как новые, так и старые акторы религиозного поля могут изменить или поддерживать свои позиции. Роль собственно религиозных положений веры не обязательно будет играть решающую роль. Само пространство этих позиций (статусов) можно разделить по объему и структуре социального капитала групп. Социальный капитал – совокупность верующих и сочувствующих данной религии, готовых оказывать материальную и нематериальную поддержку.

Что касается влияния на общество, то здесь можно говорить о двух видах влияния – целенаправленном и непреднамеренном. Целенаправленное влияние может оказываться либо через распространение своей веры среди населения, либо через прямое воздействие на элиты. Непреднамеренное воздействие заключается в том, какое влияние оказывает само появление и функционирование НРД в обществе. К непреднамеренному влиянию мы относим сплочивание общества против себя как врага, а также поддержание символического порядка при видимости его ниспровержения.

В заключении главы делается вывод о том, что при всем видимом разнообразии верований и практик, динамика изменения численности последователей сходна у всех НРД. Исходя из этого, выдвигается предположение о том, что решающую роль играют внешние механизмы, рассмотрению которых посвящена третья глава.

В третьей главе «Механизмы закрепления статуса НРД в религиозном поле» рассматривается работа внешних по отношению к группе механизмов закрепления статуса, к которым относятся СМИ, законодательство и позиция экспертного сообщества.

В первом параграфе «Средства массовой информации как механизм закрепления статуса» предпринимается анализ СМИ, в который входит анализ религиозности сотрудников СМИ, анализ телевизионного контента и анализ воздействия контента на аудиторию. Телевизионный контент выбран из-за большего охвата аудитории по сравнению с печатными и интернет-изданиями. В исследовании рассматриваются материалы трех основных федеральных телеканалов – Первый канал, Россия 1, НТВ.

Анализ религиозности сотрудников показывает, что сравнительно высокий уровень толерантности по отношению к НРД не может найти отражения в представляемых материалах. Сами материалы делятся на два типа: 1) новостные выпуски; 2) документальные передачи и журналистские расследования. Общая направленность всех материалов негативная – основу составляет криминальная хроника. Количество материалов на определенном канале зависит от специфики канала. Кроме того, наблюдается неравномерность степени освещения данной проблемы в различные годы, что, по мнению диссертанта, вызвано социально-политической конъюнктурой. В документальных передачах и журналистских расследованиях тезис о негативной деятельности НРД показывается более развернуто.

Анализ воздействия контента на аудиторию затруднен ввиду невозможности в большинстве случаев узнать рейтинги передач и степень вовлеченности зрителей в процесс просмотра. Тем не менее, можно предположить, что воздействие СМИ заключается в подтверждении массовых

страхов. Это позволяет выдвинуть гипотезу о снижении негативных материалов при снижении уровня ксенофобии в обществе.

Второй параграф **«Законодательство как механизм закрепления статуса»** посвящен роли законодательства в функционировании НРД. Религиозные вопросы регулируются международным законодательством, а также российским законодательством на всех уровнях – федеральном, региональном, местном. Роль их различна: международные акты направлены на то, чтобы задать некие координаты и обозначить приоритеты и направления движения государств, ратифицировавших эти договоры; российские законы, в первую очередь Конституция, посвящены непосредственному регулированию вопросов, возникающих в связи с религиозной жизнью граждан. Несмотря на главенство Конституции, основным законом, регулирующим религиозную жизнь, является Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. Данному закону предшествовал Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года. Между двумя этими законами существуют значительные различия, на которых останавливается диссертант. Различия касаются дифференциации религиозных групп и организаций, процедуры регистрации, требований к желающим зарегистрироваться, порядка и оснований ликвидации объединения. Различия между двумя законами вызваны разной направленностью законов – Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» создавал беспрецедентные возможности для создания новых религиозных организаций, в то время как ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был призван защитить уже существующие религиозные организации от появления конкурентов. Впоследствии, после принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», список оснований для ликвидации религиозного объединения был расширен в связи с распространением личной ответственности за противоправные действия последователей на объединение.

В целом современное состояние законодательства характеризуется наличием ряда недостатков, среди которых основными является непроработанность процедур и расплывчатость формулировок, допускающих достаточно свободное толкование законов.

В третьем параграфе **«Феномен НРД в современных российских исследованиях и производство знания о них как механизм закрепления статуса»** показывается различие в исследованиях феномена НРД в зависимости от того к какой науке принадлежит исследователь. В российской научной среде в значительной степени воспроизводится ситуация, характерная для США 1970-1990-х годов, которая заключается в разделении на два лагеря – «противников культов» и их «сторонников». «Противники культов» – психологи, психотерапевты и священнослужители, которые имели дело с пострадавшими от деятельности НРД. «Сторонники» – социологи и

религиоведы, занимающиеся изучением верований, а также рассматривающие НРД как социальные группы и имеющие дело с лидерами НРД и собирающие материал у действующих членов НРД. Разница в эмпирическом материале и рассмотрение проблемы с различных позиций обусловили серьезные расхождения в отношении к самому феномену НРД. Необходимо отметить, что представители противоборствующих лагерей практически не дискутируют между собой, их полемика заочна. Конфликт усугубился из-за политической поддержки «противников культов», в частности, создания при Министерстве юстиции экспертного совета, занимающегося религиозными организациями, в который вошли представители лагеря противников культов. Указанное разделение нашло отражение и в учебной литературе по дисциплинам, затрагивающим тему НРД.

Участие в конфликте представителей религии затрудняет дискуссию, так как поднимает вопрос об аргументации в диалоге между наукой и религией. Выработка критериев корректности аргументов и перевод самих аргументов с языка религии на язык науки и наоборот должны способствовать преодолению конфликта и созданию пространства дискуссии.

В **Заключении** диссертации представлены основные результаты и выводы.

Существуют факторы, способствующие появлению НРД, но действие внешних факторов блокирует их развитие. К факторам, блокирующим развитие НРД, мы относим законодательство, СМИ, позицию научного сообщества.

Законодательство имеет тенденцию изменяться в направлении ужесточения требований к функционированию религиозных организаций. С одной стороны, это способствует большей упорядоченности отчетности и деятельности организаций. С другой стороны, стремление государственных органов максимально регулировать их деятельность может создавать препятствия для религиозных практик. Увеличение зависимости религиозных организаций от государства при ограниченных возможностях противостояния возможному произволу при злоупотреблении служебным положением негативно скажутся на деятельности, а значит и на численности членов организаций.

Пропагандистская функция средств массовой информации в последнее время стала приоритетной для телевизионных СМИ, собирающих максимальную аудиторию. В такой ситуации НРД становятся весьма уязвимыми, так как выступают удобным «врагом», против которого можно сплотить общество. Негативный политический контекст упоминаний НРД способствует снижению потенциальных членов данных организаций.

Позиция научного сообщества не является единой. Разделение на два лагеря создало ситуацию, при которой одно и то же явление описывается не

просто в различных терминах и с позиций различных наук, но делаются выводы диаметрально противоположные. Поддержка со стороны власти представителей лагеря, настроенных негативно по отношению к НРД создает для последних сложности юридического характера (регистрация, защита в суде). Внимание к этим же исследователям со стороны СМИ, усиливает негативный для НРД эффект от их материалов.

Все это способствует обеднению российского религиозного многообразия и маргинализации НРД.

Понимание сложности предмета при его рассмотрении в СМИ и проведении внутренней политики в данной области необходимо для того, чтобы как можно большее количество людей могли реализовывать свое право на свободу совести и вероисповедания без риска стать жертвой злоупотреблений как со стороны органов власти, так и со стороны НРД. Широкое участие различных сторон при разработке законов и программ действий позволит сформулировать действенные механизмы разрешения конфликтов и будет способствовать снятию напряженности в обществе в данной области.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

- 1) Шангин, Н. В. Трансформации религии и адаптация к глобализации / Н. В. Шангин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. - № 4(4). – С. 41 – 45. – ISBN 977-1-99742-843-6 (0.45 п.л.)
- 2) Шангин, Н. В., Масловский М. В. Новые религиозные движения России в телевизионных СМИ. [Электронный ресурс] / Н. В. Шангин, М. В. Масловский // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – Режим доступа: www.science-education.ru/108-9030 (0.57 п.л./0.285 п.л.)
- 3) Шангин, Н. В. Роль лидера в новом религиозном движении. [Электронный ресурс] / Н. В. Шангин // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. - № 2. – Режим доступа: <http://www.hsesc-online.ru/2014/02/05.pdf> (0.33 п.л.)

Прочие статьи

- 4) Шангин, Н. В. Взаимоотношения Русской православной церкви и государственной власти в современной России / Н. В. Шангин // Труды молодых ученых и аспирантов. Вып. 11. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. С. 178 – 180. ISBN 978-5-85152-999-3 (0.37 п.л.)
- 5) Шангин, Н. В. Новые религиозные движения в России: вопросы юридического и общественного статуса / Н. В. Шангин // Труды

- молодых ученых и аспирантов. Вып. 11. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. С. 181 – 183. ISBN 978-5-85152-999-3 (0.33 п.л.)
- 6) Шангин, Н. В. Обитель матушки Фотинии: уникальный генезис и стандартное развитие религиозной группы / Н. В. Шангин // Труды молодых ученых и аспирантов. Вып. 11. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. С. 183 – 185. ISBN 978-5-85152-999-3 (0.23 п.л.)
- 7) Maslovskiy M., Shangin N. Orthodox religion and politics in post-Soviet Russia / M. Maslovskiy, N. Shangin // Religion and politics: European and global perspectives / Ed. by J. Arnason and I. Karolewski. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. P. 140-156. ISBN: 978-0748691739 (1.1 п.л. / 0.55 п.л.)

Тезисы докладов

- 8) Шангин, Н. В. К вопросу об аргументации в диалоге между наукой и религией / Н. В. Шангин // Диалог мировоззрений: Современное образование в поле научных и религиозных традиций: Материалы XI Международного симпозиума 31 мая – 2 июня 2011 г. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы. – 2011. – С. 599 – 601. ISBN 978-5-85152-910-8 (0.13 п.л.)
- 9) Шангин, Н. В. Религиозные организации с признаками деструктивных культов как угроза психологическому и физическому здоровью молодежи / Н. В. Шангин // Молодежь как ресурс регионального развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Киров: Изд-во ВятГУ. – 2011. – С. 471 – 473. ISBN 978-5-456-00024-8 (0.18 п.л.)
- 10) Шангин, Н. В. Изменение роли женщины в современных российских религиозных организациях: новые перспективы или закрепление старых статусов? / Н. В. Шангин // Гендерные аспекты социогуманитарного знания – II: материалы Второй Всероссийской (с междунар. Участием) науч. конф. Студентов, аспирантов и молодых ученых (Перм. Гос. нац. Иссл. Ун-т, 4–5 декабря 2012 г.). - Пермь: Перм. Гос. нац. Исслед. Ун-т. – 2013. – С. 313 – 317. ISBN 978-5-7944-2161-3 (0.22 п.л.)
- 11) Шангин, Н. В. Формирование добрососедских отношений между религиями как процесс налаживания межкультурной коммуникации / Н. В. Шангин // Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации: материалы международной научно-практической конференции 1-2 февраля 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 2013. – С. 187 – 189. ISBN 97880-87786-07-9 (0.18 п.л.)
- 12) Шангин, Н. В. Стратегии миссионерства и положение в религиозном поле / Н. В. Шангин // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов III Международной научно-практической конференции.- Новосибирск: Издательство НГТУ. - 2013. – С. 149 – 152. ISBN 978-5-7782-21888-8 (0.23 п.л.)

Отпечатано с готового оригинал-макета
в РИО Нижегородского института управления

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
603950, Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46
Тел./факс: (831) 412-33-01

Подписано в печать 25.02.2015.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 1. Тираж 100 экз. Зак. 6959.
